

Этот портрет Ахмадулиной сделан на нашем вечере «Лица года». И фотохудожник склонил перед нею колено... Белла Ахмадулина – современная «икона».

Писатель Евгений Харитонов обожал Ахмадулину особенно. Однажды Белла Ахатовна пригласила Харитонову к себе на дачу, он с радостью согласился, приехал сильно возбужденный, что было для него нехарактерно, влез на стол, стал читать свои стихи, спрыгнул и уселся у ее ног...

Ей идут экстравагантные наряды. Они подчеркивают ее безытность, эфемерность.

ФОТО А. БЕЛЯСОВА.

трудно позирует. У нее изменчивое лицо. Мессерер приходит в мастерскую в одиннадцать утра. Он пунктуален и опаздывает, лишь когда пробки на дорогах. А вечерами они с Беллой идут к друзьям, на светский раут. Мессерер нас ведет на антресоли, на антресолях – огромный печатный станок, на котором он печатает офорты, и говорит: «Есть царь-пушка, царь-колокол и царь-станок...». Этот печатный станок Мессерер сделал в подмосковном Подольске. Больше есть только в Америке. Ахмадулина одержима иной страстью обожания. И теряла самообладание перед встречами с Пастернаком, Ахматовой, Набоковым. Возможность поездки за границу, в которой она встретила с Набоковым, пробила Марина Влади и Владимир Высоцкий. В декабре 1976 г. Ахмадулина

«Я жила взаперти, как огонь в фонаре»

Юбилей «шестидесятницы» Беллы Ахмадулиной
Колесов И., Правда, - 1997. - Журнал - с. 18

ФОТО А. ЖИГАЙЛОВА.

На светском рауте: И. Скобцева, Б. Ахмадулина, Б. Мессерер.

Это как бы ее фирма. Говорят, что Василий Шукшин однажды иронично высказался по поводу ее бессменных кружев в одежде. «Мои кружева, – сказала она, – что на тебе, Вася, кирзала...».

Однажды в редакцию «Комсомольской правды» она приехала в белом кожаном брючном костюме и на белых «Жигулях». Это было в начале перестройки. Она, обладательница «дарования с чертами гениальности», как сказал Игорь Сельвинский, держала в руках газету с заметкой, в КОТОРОЙ ОНА якобы приветствовала от себя лично СЪЕЗД КОМСОМОЛА.

Белла Ахатовна была возмущена. Но возмущалась как-то по-детски. Она чуть не плакала. ОНА ГОВОРИЛА: «ВЫ ПОНИМАЕТЕ, Я ТАКОЕ НЕ МОГУ НАПИСАТЬ!».

Она одновременно пребывает и в нашем, и в своем мире, где для других «возвышающее удущье». Она любит эту неопределенность. («Люблю ночные промедленья за озорство и благодать: совсем не знать стихотворенья, какое утром буду знать»).

Из-за боязни всплунуть будущее стихотворение приходится обращаться к ее мужу – Борису Мессереру. У него есть защитный панцирь. И он, оберегая мир жены-поэта, берет на себя и прессу, и быт, и управление делами... Сын прославленного танцовщика Большого театра Асафа Мессерера, архитектор по образованию...

Так, желая общения с Ахмадулиной, мы познакомились с Мессерером. Мессерер пригласил в знаменитую свою мастерскую.

«Пойти к Боре и Белле», – говорил Василий Аксенов, это означало пойти в театр богемы и вольной мысли. Значение его ма-

стерской в жизни артистической Москвы можно было сравнить с петербургской «Бродячей собакой».

Здесь и возникла идея «Метрополя»? Недаром эмблемой скандального альманаха стали медные «глотки» старинных граммофонов, которые повсюду стоят в мастерской. В их семейном альбоме есть фотография, где она и «метрополевцы» – Евгений Попов, Виктор Ерофеев, Андрей Вознесенский, Борис Мессерер, Фазиль Искандер, Андрей Битов, Василий Аксенов.

...Как Мессерер и Ахмадулина познакомились? Кто-то утверждает, что вначале познакомились их собачки. (Ахмадулина обожает кошек-собак. Джин-тоник). Мессерер говорит, что Белла ему понравилась как очень красивая прежде всего женщина. И он начал ее «клеить». По другой версии, в эту мастерскую привели Беллу Элем Климов и Лариса Шепитько и оставили среди утюгов, самоваров, старинных кресел... Она написала: Потом я вспомню, что была

жива, зима была, и падал снег, гара стесняла сердце, влюблена была –

в кого? во что? был дом на Поварской (теперь зовут иначе),

день-денской, ночь напролет я влюблена была –

в кого? во что? В тот дом на Поварской, в пространство, что зовется мастерской художника.

Со временем в мастерской на стене появился огромный портрет Беллы. Другой портрет кисти Мессерера погиб в Грузии во время военных событий. Белла

вместе с Мессерером оказались в сияющем предрождественском Париже, где балетно-изящные официанты провокационно подавали «кальвадос». Как-то они заблудились. И Володя Высоцкий задумчиво сказал: «Знаешь, в одном я тебя превзошел». Ахмадулина удивилась: «Что ты! Ты во всем меня превзошел!». – «Да нет. Я ориентируюсь еще хуже, чем ты».

В той поездке, в английском лабе, она отметила сорокалетие. Ровно двадцать лет назад.

Сейчас выходит в свет собрание сочинений Ахмадулиной. Пробыть его было непросто. Это своеобразный подарок ее мужа. Издательство, как рассказал нам Борис Асафович, хватаются за одностомничек стихов. Но его задача «увекочить труд» жены.

– Это такая литературная машина, – признался он. – Часть вещей утеряна. Часть написана до нашего знакомства, часть рассеяна по журналам. У меня бурная жизнь. Я главный художник МХАТа. Времени нет. Хоть тресни. Собирал всю жизнь...

– Вы верите в жизнь после смерти?

– Надо верить. Так морально правильно.

– А почему мы другой жизни не помним?

– Это уже другой вопрос: вопрос веры в веру. Важна сама идея.

11 апреля во МХАТе пройдет творческий вечер, который грозит стать событием... Мы поздравляем вас, Белла!

